

К.А.Дряннов
Государственный музей обороны Москвы

Суворовские принципы в действиях танкистов в период Московской битвы

Гениальный русский полководец Александр Васильевич Суворов, 200-летие Итало-Альпийского похода которого мы отмечаем в этом году, оставил в наследство своему Отечеству и армии огромный запас военных знаний – знаменитую «Науку побеждать». Военному гению Суворова поражались многие европейские полководцы и правители. Суворов всегда побеждал, несмотря на превосходящие силы противника. Основные принципы суворовской тактики пережили почти два века, и до сих пор не утратили своего значения.

Считая наступление основным видом боевых действий, Суворов подчёркивал огромное значение при этом маневра, быстроты действий и внезапности, преследования как логического завершения успеха наступления. Однако, А.В.Суворов не исключал обороны и даже отступления как вида боевых действий. Однако, оборона, по мнению полководца, должна быть не пассивной, а активной. Некоторые победы Суворовым были достигнуты в обороне.

Основу суворовской тактики составляли три выдвинутых им принципа: глазомер, быстрота, натиск. Эти принципы тесно связаны между собой. Под глазомером Суворов подразумевал умение всесторонне оценить противника и учесть возможность его активных действий. Под быстротой Суворов понимал не только высокую скорость передвижения войск, но и внезапность, которая ошеломляет противника и лишает его возможности сопротивляться. Быстрота помогает натиску – наивысшему напряжению сил в решающий момент боя. Умелое применение этих принципов обеспечивало успех в сражениях.

В период Московской битвы суворовские тактические принципы, а точнее творческое следование им, сыграло большую роль в разгроме гитлеровских захватчиков. Они широко применялись, в частности, командирами советских танковых частей в боях.

К началу Московской битвы, 30-му сентября 1941 года, войска трёх фронтов, державших оборону на Московском направлении – Западного, Брянского и Резервного имели в своём составе 1 танковую, 2 мотострелковые дивизии, 13 танковых бригад и 4 отдельных танковых батальона. В этих соединениях насчитывалось 780 танков (причём только 140 средних и тяжёлых, остальные были лёгкими, в том числе и с пулемётным вооружением). Противостоявшие советским войскам четырнадцать танковых дивизий группы армий «Центр» имели в своём составе 1700 средних и лёгких танков Т-3 и Т-4, а также некоторое количество трофейных советских танков (захваченных в первые месяцы войны). Такое соотношение было явно не в пользу Красной Армии.

Приграничные сражения принесли советским танковым частям не только тяжёлые потери, но и первый боевой опыт советским командирам и военачальникам. Они стали отказываться от наступлений «в лоб» – это не приносило успеха, а только приводило к большим потерям. Танковые части стали беречь, их держали в резерве, применяли в критических ситуациях из-за нехватки танков, в особенности новых средних Т-34. Танки использовали для нанесения контр ударов по вклинившимся в оборону частям противника. Иногда танки включались в первые эшелоны войск для усиления противотанковой обороны.

В начале войны перед командованием Красной Армии встали серьёзные проблемы – в большей части уставов был забыт такой вид боевых действий, как оборона. По суворовским принципам можно не только наступать, но и обороняться и обороняться активно, то есть наносить по противнику контрудары.

Московская битва началась 30 сентября 1941 года. Одними из первых на защиту столицы встали и танковые части Красной Армии.

Оперативная группа войск под командованием генерал-лейтенанта И.В.Болдина была сформирована на Западном фронте и включала в себя 107- мотострелковую дивизию и две танковые бригады. В начале октября группа вела тяжёлые бои с частями 56-го моторизованного корпуса противника в районе города Холм – Жирковский. Танкисты в этих боях осуществляли активную оборону и нанесли противнику серьёзные потери. Город Холм-Жирковский стал ареной ожесточённых боёв: противнику пришлось после первого штурма и захвата его, предпринимать вторую ожесточённую атаку, т.к. в результате активной обороны, в которой участвовали танковые бригады, он был выбит из города.

На орловско-тульском направлении в начале октября развернулись ожесточённые бои. Наступавшим на этом направлении вражеским войскам 2-й танковой группы и 2-й полевой армии противостояли соединения и части 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Когда корпус вступил в бой, он был ещё в стадии формирования. К 4 октября из танковых частей в корпусе были 4-я танковая бригада и 36-й мотоциклетный полк. Командир корпуса генерал-майор Д.Д.Лелюшенко и командир 4-й танковой бригады полковник М.Е.Катуков разработали план операции по обороне вверенного им участка, придерживаясь основных суворовских правил. Для выяснения сил противника в захваченный город Орёл были направлены подвижные разведгруппы. Танкисты-разведчики не только узнали замыслы противника, но и совершили рейд по улицам Орла, уничтожив немало гитлеровцев и их боевой техники.

6 октября части 4-й танковой бригады вступили в бой с превосходящими силами противника. Тут сказался боевой опыт командира бригады, полковника М.Е.Катукова. В начале войны он командовал 20-й танковой дивизией и

сделал важные выводы из результатов первых приграничных боёв. В частности, 24 июня 1941 года у местечка Клевань (Украина) дивизия вступила в бой с частями немецкой танковой дивизии и потеряла все танки, перейдя в лобовую атаку. Из этого Катукон сделал вывод о вреде лобовых атак и необходимости танковых засад. В боях под селом Первый Воин (южнее города Мценска) танкисты бригады Катукон активно применяли контратаки и засады. В первом же бою танкисты уничтожили 43 гитлеровских танка и 16 орудий. Бой этот происходил во взаимодействии с артиллерией, в том числе и реактивной, что соответствовало одному из принципов суворовской тактики – взаимодействие огня и удара.

Семь суток длились бои под Мценском. Противник не смог реализовать численное превосходство. Усилиями советских войск враг был остановлен на подступах к городу. Тяжёлые потери были для гитлеровцев неприятной неожиданностью (а потеряли они немало – 143 танка и полк пехоты), даже сам командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гейнц Гудериан признал: «Русские научились воевать».

Несмотря на численное превосходство противника, 4-я танковая бригада нанесла гитлеровцам тяжёлые потери и выполнила поставленные боевые задачи. 11 ноября 1941 года за стойкость и умелое ведение боя 4-я танковая бригада была преобразована в 1-ю гвардейскую.

Октябрьское наступление группы армий «Центр» на Москву потерпело неудачу. Советские войска, в составе которых действовали танки, задержали противника на дальних подступах к столице.

В ноябре 1941 года гитлеровское командование предприняло второе наступление на Москву. Основной упор в этой операции командование вермахта сделало на механизированные группировки 3-й и 4-й танковых армий, которые должны были наступать из района Во-

локоламска и южнее Тулы и нанести удары по флангам Западного фронта с целью их окружения.

К началу ноябрьского наступления немцев на московском направлении танковые войска Западного фронта имели в своём составе 2 танковые, 3 мотострелковые дивизии, 19 танковых бригад и отдельный танковый батальон. В соединениях и частях насчитывалось 850 танков, однако 650 из них были лёгкими. Несмотря на усиление советских танковых частей, противник имел перевес танков в полтора раза. На направлениях главных ударов враг добился ещё большего превосходства в танках: так, например, против 56 танков 30-й армии, гитлеровцы могли выставить 300 средних и лёгких танков, т.е. почти в шесть раз больше. В таких условиях от командиров танковых соединений требовалось поистине суворовское мастерство и умение вести бой с превосходящими силами противника не числом, а умением.

В отличие от октябрьских боёв, танки не находились в резерве или во вторых эшелонах войск, а действовали в первых эшелонах совместно со стрелковыми соединениями. На Волоколамском шоссе силами 16-й армии была создана система эшелонированных в глубину танковых засад. Засады были созданы силами пяти танковых бригад, которые располагались тремя эшелонами: первые два по две бригады, в третьем – одна. Наличие такой обороны сыграло большую роль в отражении вражеского наступления войсками 16-й армии генерал-лейтенанта К.К.Рокоссовского.

Танковые части действовали совместно со стрелковыми и постоянно контратаковали противника. Так, на тульском направлении по наступавшей 2-й танковой армии Г.Гудериана был нанесён контрудар силами оперативной группы генерал-майора П.А.Белова. В состав этой группы, кроме стрелковых и кавалерийских частей, входили 112-я танковая дивизия, 9-я танковая бригада и два танковых батальона. Танкисты внесли ощутимый вклад в разгром гитлеровцев под Тулой.

После неудач на северном и южном флангах враг предпринял попытку наступления на центральном участке Западного фронта. 1 декабря 1941 года немцы попытались прорвать оборону 5-й и 33-й армий. Несмотря на то, что противник вклинился в оборону наших войск, силами мотострелковой дивизии, двух танковых бригад и пяти танковых батальонов прорыв был ликвидирован, а враг — уничтожен.

Так, в оборонительный период Московской битвы танковые части действовали по-суворовски. Командиры танковых частей наносили внезапные удары по превосходящим силам врага, который нёс в результате тяжёлые потери. Наступательный потенциал противника был серьёзно подорван и значительный вклад в это внесли танкисты. Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков увидел возможность перехода в контрнаступление и разгрома врага, и в начале декабря в штабе Западного фронта был разработан план контрнаступления под Москвой. Условия для контрнаступления были созданы упорной обороной наших войск: противник был измотан в боях и совершенно обескровлен, не подозревал о готовящемся контрударе, т.к. армии для контрудара были переброшены скрытно для врага. В основе этого плана просматривается одно из основных положений тактики А.В.Суворова: маневр, быстрота действий и внезапность как условия, обеспечивающие победу над превосходящими силами противника.

На начало контрнаступления под Москвой войска Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов имели в своём составе 670 танков (205 тяжёлых и средних). Основные силы Западного фронта, в составе которых было 600 танков, сосредотачивались на флангах — южнее и севернее Москвы. Но добиться численного превосходства на направлениях главных ударов не удалось. Для достижения более полного результата наступления танки вводились в подвижные группы, соединения, состоявшие из стрелковых,

кавалерийских и танковых частей. Танки также выделялись и командирам стрелковых частей в качестве резерва. В период контрнаступления танки часто наступали вместе с пехотой и использовались для переброски десантов. Очень успешно танки действовали в составе подвижных групп. Так, подвижная группа войск 30-й армии, в составе которой действовала одна из лучших танковых бригад — 8-я, которой командовал полковник П.А.Ротмистров, перерезала Ленинградское шоссе и освободила населённый пункт Ямуга, уничтожив при этом около полка пехоты и двадцать танков противника. Затем эта группа стремительно продвинулась на юг и ударила во фланг вражеских войск. Для гитлеровцев этот удар был внезапным, и они стали отступать на юго-запад. После этой операции танковая бригада полковника Ротмистрова была включена в другую подвижную группу 30-й армии, состоявшую из танковых частей. Группа должна была ударом с запада овладеть городом Клин. Бои за город продолжались три дня, и 14 декабря Клин был освобождён.

Подвижные группы с участием танковых частей были созданы и на Волоколамском направлении в составе 16-й армии. Эти группы 12 декабря 1941 года обошли истринскую группировку с севера и юга и вышли ей в тыл, заставив тем самым гитлеровцев начать отступление на запад. Затем эти подвижные группы вырвались вперёд, и, действуя в отрыве от главных сил, 20 декабря стремительной атакой освободили Волоколамск. В составе группы генерал-майора М.Е.Катукова действовал 89-й танковый батальон. В период контрнаступления экипаж танка КВ-1 89-го танкового батальона под командованием старшего лейтенанта П.Д.Гудзя в бою с 18 гитлеровскими танками уничтожил десять из них. Это яркий пример применения на практике суворовского принципа «Бить не числом, а умением»!

Для освобождения Калуги была создана группа генерала Попова (50-я армия), в которую кроме стрелко-

вой и кавалерийской дивизий, вошла 112-я танковая, 124-й танковый полк и батальон тяжёлых танков. С 21 по 25 декабря 1941 года шли бои за город, и танкисты сыграли решающую роль в освобождении Калуги.

В начале января 1942 года контрнаступление на Западном стратегическом направлении завершилось. Советские войска выполнили поставленные боевые задачи. Они успешно осуществили первую крупную в ходе Великой Отечественной войны наступательную операцию. Гитлеровские войска понесли тяжёлые потери, особенно в танковых и моторизованных частях, что было очень важно для наших войск, так как танки были основной ударной силой вермахта.

Оценивая действия танковых войск в период Московской битвы, следует отметить, что они принимали самое активное участие вместе со стрелковыми, кавалерийскими и авиационными частями в обороне столицы и разгроме врага у стен города. Из-за большой нехватки танков, в особенности тяжёлых и средних, Красная Армия в этот период не имела крупных танковых соединений и основными подразделениями были танковые бригада и батальон, но и они использовались в ходе операций по-суворовски.

В период Московской битвы танки использовались в засадах — был успешно применён принцип активной обороны; они входили в состав подвижных групп — был блестяще применён принцип преследования и уничтожения противника; они действовали совместно с пехотой — принцип взаимодействия огня и удара. Таким образом, многие принципы суворовской «Науки побеждать» использовались командирами танковых частей при планировании операций и сыграли большую роль в разгроме гитлеровцев под Москвой.

История никогда не забудет великого русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, столько сделавшего для своего Отечества и армии. Всю войну советские солдаты и офицеры били

врага по-суворовски, многие командиры были награждены орденами Суворова. В тяжёлую для страны пору, когда немецкие полчища стояли у стен столицы, Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин в своей исторической речи на параде 7 ноября 1941 года, вспоминая о героическом прошлом нашей Родины, среди имён героев русского народа упомянул и Александра Васильевича Суворова, как символ доблести и непобедимости русского солдата-патриота.